

42. *Ананьев Г.С.* Экзогенные процессы на северо-западе Южной Америки в период Эль-Ниньо 1997–1998 гг. // Изв. РГО. 1999. Т. 131. Вып. 4. С. 18–25.
43. *Vargas G., Ortlieb L., Rutllant J.* Aluviones históricos en Antofagasta y su relación con eventos El Niño // *Oscilación del Sur. Revista Geológica de Chile.* 2000. V. 27(2). P. 157–176.
44. *Sepúlveda S., Rebolledo S., Vargas G.* Recent catastrophic debris flows in Chile: geological hazard, climatic relationships and human response // *Quaternary Int.* 2006. V. 158. P. 83–95.
45. В поисках Эльдорадо. М.: Терра, 1997. 168 с.
46. *Ананьев Г.С.* О роли феномена Эль-Ниньо в преобразовании рельефа Эквадора // Изв. РГО. 1997. Т. 129. Вып. 1. С. 64–69.
47. *Долгушин Л.Д., Осипова Г.Б.* Ледники. М.: Мысль, 1989. 447 с.
48. *Уфимцев Г.Ф.* Геоморфологические особенности Перуанских Анд // География и природные ресурсы. 2010. № 2. С. 146–156.
49. *Espinosa G., Hajek E., Fuentes E.* Distribución geográfica de los deslizamientos de tierras asociados a desastres em Chile // *Ambiente y Desarrollo.* 1985. V. 1(2). P. 81–90.
50. *Кладовщикова М.Е.* Развитие рельефа и рельефообразующих процессов окраинно-материковых гор (на примере Анд): Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М.: МГУ, 2008. 24 с.
51. *Antinao J., Gosse J.* Large rockslides in the Southern Central Andes of Chile (32–34.5°S): tectonic control and significance for Quaternary landscape evolution // *Geomorphology.* 2009. V. 104. P. 117–133.

Ин-т географии РАН

Поступила
30.11.2012

NATURAL AND ANTHROPOGENIC BACKGROUNDS OF THE GEOMORPHOLOGICAL PROCESSES INTENSITY IN THE ANDES

E.V. LEBEDEVA

Summary

Tension (or intensity) of geomorphological system is its inclination to be in the state of instability, out of balance. It corresponds to high probability of catastrophic processes realization. The intensity of geomorphic processes in the Andes is determined by tectonic activity, volcanism, deeply dissected topography, high precipitation, seismicity, significant human impact. Most extensive geomorphologic disasters of the region are usually due to the superposition and interaction of the number of extreme processes.

УДК 551.4.01:001.4→911.3(470.32)

© 2013 г. С.В. ХАРЧЕНКО

ОТРАЖЕНИЕ РЕЛЬЕФА В ТОПОНИМИКЕ И КОГНИТИВНОМ ВОСПРИЯТИИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

Введение

В своем развитии города всегда вынуждены встраиваться в природный ландшафт. Характерные черты природы конкретной территории часто находят отражение в человеческом сознании в качестве “визитной карточки” места. Иногда впоследствии происходит процесс неформального наименования или, используя терминологию лингвистики, номинации места горожанами. Часть из появившихся названий закрепляется административно. Полная последовательность – ассоциация, номинация, “адресация” – как правило, наблюдается в городах, историческое архитектурно-пла-

нировочное ядро которых уже оформилось в общих чертах до появления здесь института административной “адресации” улиц, площадей и т. д. Примерами таких городов являются и крупные черноземные центры, основанные в XVI–XVIII вв. – Воронеж, Курск, Белгород, Тамбов, Липецк.

Тема влияния ландшафта и, в частности, рельефа на образ городской территории не нова. Наибольшее раскрытие она получила в работах авторов, подходивших к пониманию явления города с позиций экологии человека. Так в труде “Город – экосистема” [1] авторы рассматривают, например, отражение геоморфологических особенностей (почти всегда – выгод) мест основания городов в гербах. По сути, целенаправленная оценка условий природного окружения города даже предшествует его основанию. Место, которому суждено стать домом большому числу людей на долгие годы должно представлять собой “отрадное исключение” с позиций безопасности, эстетики, ресурсной базы, здоровой среды и доступности [1, с.18]. Впоследствии эта гипотеза была подтверждена, например, А.И. Евиной при анализе 248 городищ VII–XVII вв., расположенных в бассейне верхней и средней Оки [2, 3].

Влияние рельефа на эстетику городского пейзажа, как неотъемлемую и важнейшую часть комплексного образа территории, рассматривается в работе “Рельеф среды жизни человека” [4]. Учитывают рельеф и выкладки основателя видеоэкологии В.А. Филина [5] и фундаментальные работы по эстетике ландшафта в целом [6, 7].

Физико-географические предпосылки появления топонимов рассматривались Э.М. Мурзаевым [8, 9], огромный интерес в контексте исследования представляет и его “Словарь народных географических терминов” [10]. Природная обусловленность границ личного пространства жизнедеятельности горожан рассмотрена в исследовании В.А. Караваева [11] на примере юго-запада Москвы, где автор отмечает зависимость границ вернакулярных районов (“городских местностей”) от геоморфологических границ – гребней и тальвегов.

В теоретическом отношении наша работа также опирается на фундаментальные публикации в активно развивающейся когнитивной географии [12, 13].

Для геоморфологов определенный интерес имеют представления о городской территории и названия улиц, связанные с особенностями рельефа. Последние обозначим понятием “морфогодоним”¹. Цель работы – проанализировать результат отражения рельефа в топонимике и образе городских территорий на двух иерархических уровнях: встречаемость “морфогодонимов” для города в целом и их приуроченность к отдельным частям каждого города. Для анализа избраны уже упомянутые черноземные региональные центры.

Методика исследования

В работе были проанализированы наименования улиц данных городов и из них отобраны следующие:

- имеющие прямое указание на форму(ы) рельефа в районе расположения улицы либо ее морфологические особенности;
- имеющие вспомогательную геоморфологическую составляющую в наименовании (например, Нижняя Казацкая улица г. Курска);
- имевшие данные черты в прошлом и закрепившиеся ассоциативно.

Всего было проанализировано около 4100 годонимов, из них в Воронеже – 1193, Липецке – 735, Курске – 1061, Белгороде – 565, Тамбове – 545. Из этого количества наименований, обусловленных рельефом, в Воронеже – 34, Липецке – 14, Курске – 40, Белгороде – 5, Тамбове – 12. В среднем доля геоморфологически обусловленных названий улиц данных городов – чуть более 2.3%. Максимальным значением характеризуется г. Курск (3.8%), минимальным – г. Белгород (0.9%). При этом доля, например,

¹ Годонимы – названия улиц (класс топонимов), морфогодонимы – названия улиц, в которых нашел отражение рельеф.

названий в честь выдающихся исторических личностей составляет порядка 60%. В большинстве часто употребляемых классификаций урбанонимов, ландшафтно-обусловленные урбанонимы составляют лишь одну группу из семи [14], тринадцати [15] или даже двадцати групп [16]. Однако долевые соотношения типов топонимов очень изменчивы в зависимости от выразительности рельефа и истории развития конкретного города. Например, характеризуя топонимическую систему гораздо более древнего Пскова, С.В. Кускова отмечает: “Особенности рельефа местности, включая и древние названия, сохранили 15% названий” [17].

Подсчет производился по трем категориям названий: заведомо не геоморфологической семантики, геоморфологической семантики, а также категории не очевидной семантики. После чего анализ этимологии слов, давших названия улицам третьей категории, позволил распределить их из данного перечня по первым двум категориям. Для этимологического анализа был задействован целый ряд источников, таких как 1) топонимические и географические словари [10, 18–21], 2) работы по топонимии конкретных городов [14–17, 22–28], 3) научные монографии и статьи, затрагивающие вопросы микротопонимики, урбанонимики [8, 29–31], 4) словарь русского языка В.И. Даля [32].

Анализ и обобщение данных

Наибольшим соответствием общей расчлененности рельефа и распространенности “морфогонимов” характеризуется Воронеж. Близки к нему Курск и Тамбов, за которыми с весомым отрывом следует Липецк. Однако из общего ряда явно выделяется Белгород – город с самым сложным морфологическим строением территории. Средний угол наклона земной поверхности в его границах – 1.6° . Для сравнения: в Тамбове этот показатель – 0.77° . При этом на всей территории города есть только пять улиц, в своем названии несущие или несшие след геоморфологических особенностей их месторасположения. Это приводит к выводу, что при сравнении разных (в историческом и административно-управленческом отношениях) населенных пунктов, какая-либо корреляция между сложностью рельефа и частотой встречаемости “морфогонимов” практически не наблюдается. Возможно, значимую роль в этом сыграл своеобразный “принцип относительности”, описанный Ю.А. Карпенко: “Там, где всё вокруг ровно, даже маленький бугорок может иметь значение, хотя бы как ориентир. А самый высокий такой бугор, небольшой холм – пусть высота его будет измеряться всего в нескольких метрах – легко может получить “титул” горы...” [33].

Однако, при взгляде на проблему с другого иерархического и, следовательно, организационного уровня проявляется совершенно иная тенденция. Имеют место следующие “морфотопонимические” элементы (по нарастанию распространенности):

– “морфогонимы”, носящие уникальные черты, что заставляет остановиться подробнее на конкретных случаях: “ул. Продольная”, существовавшая до 1932 г. в Белгороде, названа так, потому что протянулась вдоль подножия склона коренного берега долины р. Северский Донец и на всем протяжении практически совпадает с ходом горизонталей, как следствие, имея сложный план; “Ландшафтный переулок” в Липецке получил это наименование из-за замечательных эстетических характеристик рельефа – он располагается в верховьях ручья Липовка на склоне холма, с которого открывается панорамный обзор; “Лысогорская улица” и одноименный проезд в г. Тамбове обязаны своим названиям не только особенностям рельефа, но и растительного покрова; “Ендовищенская улица” (г. Курск). “Ендова” — котловина, небольшое округлое и крутобережное озерко или ямина, провал [32]. На местности улица проходит вдоль ручья Кур; ул. Цыганская на ямах в Курске с 1930 г. называется ул. Бутко. Прежнее название характеризовало особенности рельефа и характер этнического состава здешних поселенцев. На сегодняшний день, наиболее распространенное название этих мест – “Пьяные дворы”, что связано с производством и сбытом здесь контрафактного алкоголя; сегодняшняя ул. Массалитинова в Воронеже в прошлом носила яркое название

ул. “Берег реки”; “Острожный бугор” на окраине исторического центра Воронежа теперь называется “Площадь детей”. Топоним выделяется в тополическом отношении, представляя собой площадку на вершине холма, а не линейный объект. Расширение города и включение в его состав прочих поселений приводит к необходимости переименования в них некоторых одноименных улиц. Так, в начале 2011 г. в бывшем пос. Шилово в юж. части современного Воронежа ул. Набережная превратилась в ул. Пойменную, что вероятно, более “геоморфологично”.

Далее среди типов “морфогодоминов” по распространенности следуют:

– указывающие на гипсометрическое соотношение между топонимами-аналогами (*Верхняя и Нижняя Луговые улицы Курска, соседние ул. Верхняя и ул. Средняя на склоне правого берега Воронежского водохранилища*);

– указывающие на форму или элемент формы, их характеристики (*Гора, Горка, Спуск, Съезд, Лог, Крутая, Бугровая*).

В современных топонимических словарях внутригородских объектов [23, 24] двум последним группам часто соответствуют лишь пометки “по рельефу местности”, “по характеру местности”, что не характеризует в полной мере ассоциативную взаимосвязь ландшафта и топонима.

Горами вплоть до последних десятилетий часто именовали крутосклонные поверхности правобережий крупных рек, реже – просто возвышенные места. И подавляющая часть гидронимов, включающих элемент “гора”, приурочены именно к крутосклонному, сильно расчлененному берегу. Такая идентификация данных форм была широко распространена и находила отражение в повседневной жизни. Так, на примере Курска описаны случаи, когда жители одного из неофициальных районов города – бывшей слободы Стрелецкой, проживающие по отношению к историческому центру города на несколько десятков метров ниже (хотя и в непосредственной близости – только лишь на левобережье р. Тускарь), ассоциативно обособляли себя от окружающих районов города. Это архаичное деление было отмечено совсем недавно в своем исследовании и С.Г. Казаковым: “Зачастую жители Стрелецкой и Казацкой слобод, которые административно входят в Центральный округ, употребляют в речи такие фразы: “Поеду в город”, “Я в городе был”. Здесь, помимо исторических причин и особенностей развития Курска, в первую очередь сказывается влияние рельефа, очень четко разделяющего различные вернакулярные районы” [25].

Важный пример устойчивости образа геоморфологической обстановки места на протяжении долгого времени приводит также Т.В. Горлова [26], описывая г. Нерехту: “улица Зои Космодемьянской всегда имела и имеет другое название – Кисельная, мотивированность которого можно отнести к особенностям рельефа. Местность, лежащая в низине, на берегу реки, ежегодно во время весеннего разлива подвергалась затоплению, отчего улица покрывалась жидкой, липкой грязью, похожей на кисель: ходить по такой грязи было очень тяжело. Необходимо отметить тот факт, что нерехтчане очень редко употребляют в процессе живого общения официальное название улицы (переименование произошло в начале 60-х годов XX века), в речи обывателей и по сей день преобладает топоним Кисельная улица”.

Для выявления степени зависимости распространения морфогодоминов от рельефа территории мы совместили гипсометрические картосхемы с картосхемами городских улиц.

Характеристика исследованных городов

Белгород (рис. 1). Наиболее яркий пример морфогодоминов г. Белгорода – ул. Нагорная, получившая название из-за расположения на мысу водораздельного холма р. Северский Донец и его правого притока р. Везелка. Названия ул. Продольная и ул. Бугровая вышли из официального употребления, но, вероятно, закрепились в сознании населения. Вторая, по нашему мнению, получила свое название из-за сложного микрорельефа конуса выноса балки. Харьковская гора – типичный морфоаго-

роним, название площадного объекта. Сейчас это – официальное наименование территориально-административного подразделения Белгорода, выделение которого было основано на устоявшемся восприятии этого района города как “горы”, по которой проходит “тракт на Харьков”.

Липецк (рис. 2А). Для описаний Липецка середины XIX в. типичны следующие его характеристики: “г. Липецк лежит на правой нагорной стороне реки Вороны, при впадении в нее речки Липовки; город расположен на четырех главных возвышенностях и многих холмах, отделенных оврагами. Вообще местоположение Липецка весьма живописно: нагорный берег сходит к р. Вороне и к озерам, образовавшимся близ этой реки, местами покрытых садами, местами крутыми обрывами” [34, с. 136]. Позже, выйдя за границы орографически оптимального для города участка, Липецк значительно расширился, в том числе и на пологом левобережье.

Особенности размещения морфогонимов по территории Липецка состоят, в основном, в концентрации их в историческом центре города вдоль долины руч. Липовка, впадающего в р. Воронеж (бывш. Ворона). Весь этот район зачастую именуют Каменным Логом в честь крупнейшей из улиц – носителей морфогонимов, расположенных здесь. Историческое ядро города, расположенное в непосредственной близости от Каменного Лога (к востоку от него), где сейчас начинаются ул. Ленина и Плеханова, носило наименование Рождественской горы, а после – Рождественской площади.

Тамбов (рис. 2Б). В целом орография территории Тамбова не является сложной. Плоская пойменно-террасовая поверхность в долине р. Цны довольно резко переходит в склон приводораздельного “плато” и далее – в столь же плоский плакор. Склоны расчленены мелкими эрозионными формами, густота расчленения незначительна. Примечательно описание города в “Военно-статистическом обозрении Российской империи”: “Тамбов построен в котловине, и вид его имеет некоторую живописность только с луговой стороны р. Цны, где протекает дорога из гор. Кирсанова. Левый берег реки Цны, на котором построен город, несколько возвышен и составляет вогнутую к стороне города дугу; а как лучшие здания построены недалеко от берега, то они, маскируя прочие части города, могут внушить едущему в Тамбов с востока мнение выгоднейшее, нежели заслужил бы он от въезжающего в город с другой стороны” [34, с. 119]. В данной сводке четко прослеживается геоморфологический фактор формирования особого эстетического облика города, территориальной дифференциации эстетических характеристик в связи с рельефом.

Улицы – носители морфогонимов – расположены двумя группами в районе склона, каждая в непосредственной близости от крупной балки. В северной из этих балок выкопан карьер (понижение к юго-востоку от ул. Карьерной). На мысу водораздельного холма расположились ул. Лысогорская (непосредственно на вершине) и Подгорная (на 15–20 м ниже по склону). В пределах южного участка концентрации “морфогонимов” в верхней части склона находятся ул. Нагорная и Нагорный про-

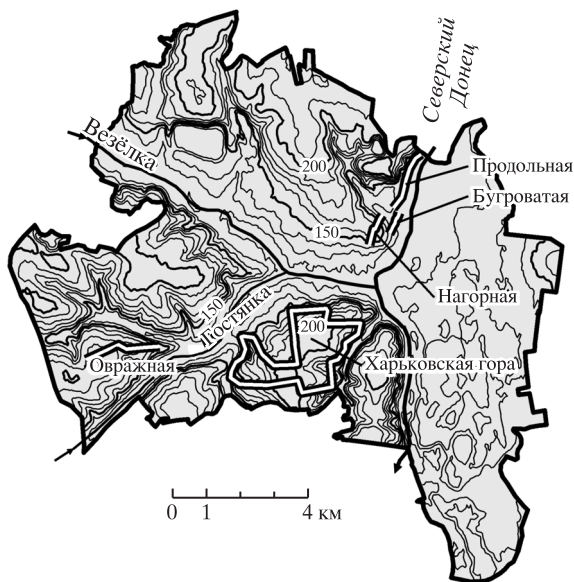

Рис. 1. Расположение “морфогонимов” на гипсометрической схеме г. Белгорода (высота сечения рельефа – 10 м)

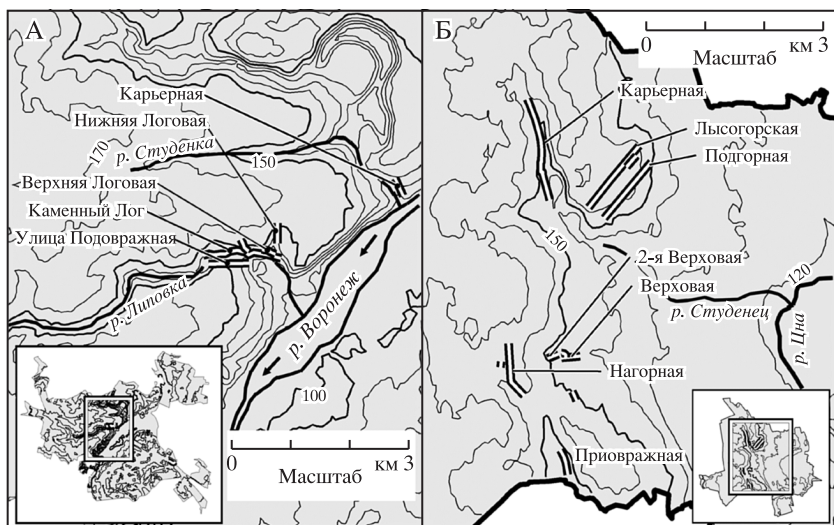

Рис. 2. То же гг. Липецк и Тамбов (высота сечения рельефа – 10 м)

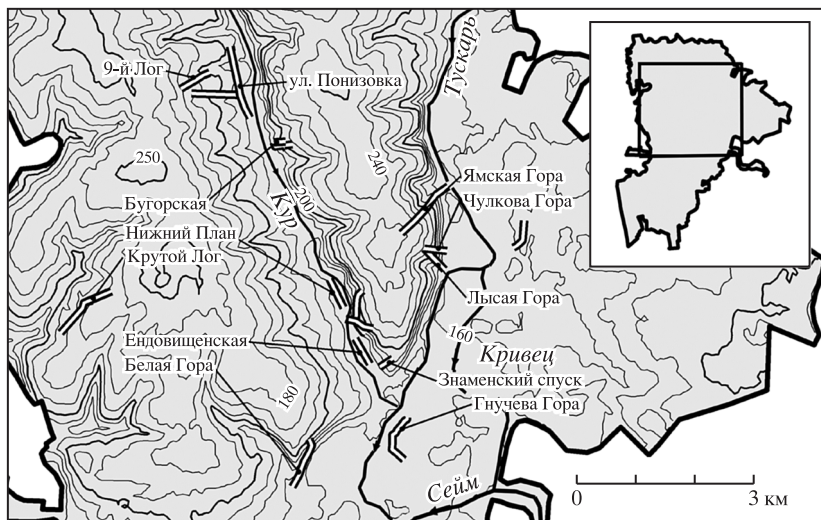

Рис. 3. То же г. Курска (высота сечения рельефа – 10 м)

езд. Интерес также представляет и ул. Привражная, повторяющая плановые очертания балки, располагаясь на ее восточном склоне. Возникающее терминологическое несоответствие связано с вольным бытовым толкованием понятия “овраг”.

Е.В. Баранова [14] находит в Тамбове всего 7% урбанонимов (агоро- и годонимов), обусловленных природными характеристиками места. При этом в Липецке она насчитывает 17% таковых, а в Кирсанове 20%, используя классификацию урбанонимов Н.Ю. Забелина [35].

Курск (рис. 3). Большая часть морфогонимов Курска приурочена к склонам водораздельного холма р. Тускарь и ручья Кур. Улица и переулок Крутой Лог расположены в непосредственной близости от одноименного урочища, известного своими соревнованиями по веломотоспорту, и у большинства населения этот жилой район ассоциируется, прежде всего, с данной формой рельефа. Неясно происхождение наиме-

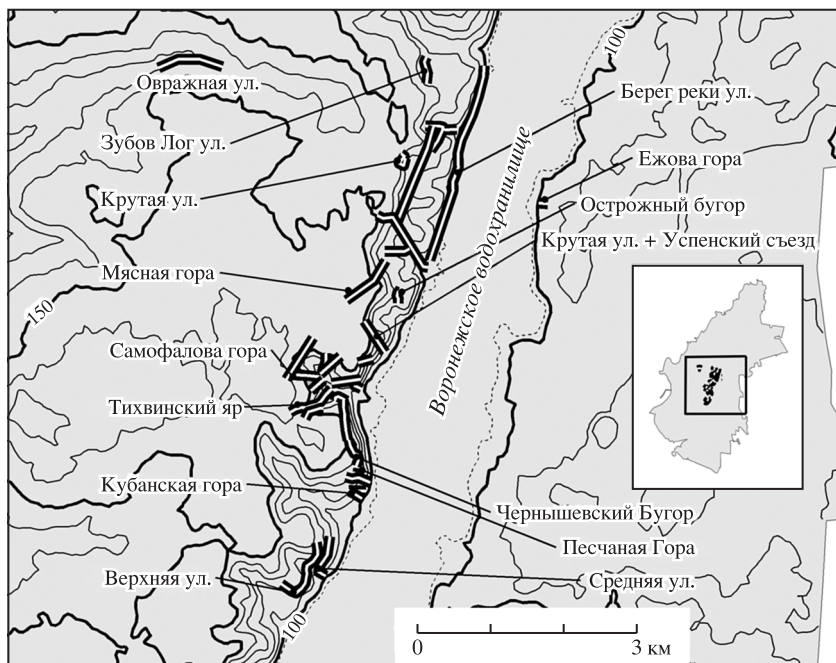

Рис. 4. То же г. Воронеж (высота сечения рельефа – 10 м)

нования Гнучева Гора, расположенного на плоской местности, по сути, на “острове”, образованном Тускарью и ее протокой Кривец. В располагавшейся здесь более полутора веков назад “стрелецкой слободе” проводились различного рода инженерные мероприятия по защите от ежегодных наводнений. Возможно, в силу обозначенного выше “принципа относительности”, улица получила название по форме антропогенного рельефа – защитному валу, часть которого проходила именно здесь.

Воронеж (рис. 4). Воронеж – наилучший пример геоморфологической обусловленности топонимики города и восприятия его территориальной структуры. “Расположен весь почти на местности возвышенной и ровной, исключая северо-восточной части, называемой Акатовскою, которая находится на скате нагорного берега, значительно в сем месте понижающегося” [36, с. 63].

95% “морфогонимов” Воронежа приурочено строго к правобережью Воронежского водохранилища. Характерно, что все они удалены от исторического центра города (в районе первого корпуса Воронежского госуниверситета) не более чем на 4.5 км при общем протяжении города с севера на юг 44 км. Во вновь осваиваемых районах давать улицам названия, опирающиеся на природные особенности места, не хотели.

Улицы Верхняя и Средняя находятся в районе, неофициально называемом “Чижовки”. Располагаясь в сегодняшнем географическом центре города, некогда эти места являлись его южной окраиной. Одно из проанализированных исторических описаний Воронежа содержит следующие сведения: “С южной стороны за небольшим, но крутым оврагом, рассекающим нагорный берег, поселена слобода Чижовка, в коей считается 718 дворов; слобода эта расположена частью **на так называемых Чижевских горах**, частью же у подножия этих гор, близ самой реки Воронежа” [36, с. 63].

Лишь одна улица – Овражная – расположена на “донском” склоне водораздельного холма, проходя параллельно линии бровки одной из балок.

Интересно, что Воронеж наиболее всего представляет пример устойчивости геоморфологической компоненты в наименованиях улиц. Здесь можно проследить следующие их хронологические ряды (последнее наименование в ряду – современное;

курсивом выделены топонимы, потерявшие на сегодняшний день геоморфологическую составляющую):

- Троицкий Лог, Граничный Лог, Грачиный Лог, *ул. Кавалерийская*;
- Кудинова Гора, Ремесленная Гора;
- Соборная Гора, Северная Гора, Гора Металлистов;
- Ильинский съезд, Севастьяновский съезд;
- Ежова гора, Пионерская гора, *ул. Жуковского*;
- Тихвинский яр, Тихоновский ров, *ул. Коперника*;
- Ямки, *ул. Крутая*;
- Самофалова гора, Селиванова гора, Старая Валовая улица, *ул. Станкевича*;
- Петровский спуск, Петровский съезд, *ул. Степана Разина*;
- Чернавский спуск, Чернавский съезд, Чернавская гора (слово “гора” появляется

лишь в последнем – современном – названии улицы).

Характерна тенденция к постепенному исчезновению морфоготонимов. Новые улицы в больших городах не получают названия, обязанные сопутствующему рельефу. Яркую эту тенденцию описала Л.В. Рубцова [22] на примере Калининграда, топонимическая среда которого была полностью переработана после 1945 г. Автор не отмечает вообще класса урбанотонимов физико-географической обусловленности.

Обсуждение результатов

Рельеф города непосредственно (через ассоциативное образное восприятие) или опосредованно (через топонимику официальную либо вернакулярную) играет определенную роль в формировании целостной “карты” пространства жизнедеятельности горожан. Закономерности распределения “морфоготонимов” возможно проследить лишь на территории с однородным ходом исторического развития и характером административного управления. Сравнения различных городов не дают прямой корреляции между расчлененностью рельефа и распространением геоморфологически обусловленных топонимов. Здесь геоморфологический фактор “размывается” разнонаправленным воздействием прочих факторов.

При рассмотрении проблемы на уровне конкретного города выявлена четкая приуроченность “морфоготонимов” к местам с ярко выраженным рельефом: склонам, вершинам, антропогенным и природным депрессиям. Как правило, важны не абсолютные, а относительные характеристики данных “экстремумов”.

В целом, рельеф играет наиболее выдающуюся роль в исторических ядрах описанных городов. Причин этому несколько, важнейшие из которых: 1) фортификационные свойства рельефа при выборе места заложения города средневековыми градостроителями, 2) технологическое преодоление инженерных ограничений рельефа по отношению к инфраструктуре в районах нового освоения при расширении города, 3) обозначенная уже выше устойчивость топонимов. Липецк, вписываясь в общую схему, все же основан позднее всего и, вероятно, стал “жертвой” совпадения. В период царствования Петра Великого и заложения им “Липских железоделательных заводов” военная активность здесь кочевых народов была сведена к минимуму, и фортификационный фактор не играл столь же значимой роли, как в более древних городах Черноземья.

Выводы

1. Хотя рельеф вносит вклад в оформление топонимической номенклатуры городских населенных пунктов, но зависимости между сложностью рельефа и распространенностью геоморфологически обусловленных топонимов на макроуровне не наблюдается (по крайней мере, для изученных крупных городов Черноземья). Связано это с тем, что вес геоморфологического фактора менее значителен, чем таких, например, факторов, как особенности исторического развития территории, давление господствующей идеологии и характер управления.

2. Вместе с тем, рельеф в сознании горожан проще закрепляется ассоциативно, так как он имеет яркое визуальное выражение в городском ландшафте, и на локальном уровне является важным фактором формирования топонимики городов. При этом больший вес имеют относительные превышения (и характерные мезо- и микроформы), нежели абс. высоты и макрорельеф.

3. Геоморфологический фактор организации восприятия пространства города – относительно устойчивый и “самоподдерживающийся” за счет устойчивости ассоциаций в нашем сознании и преемственности их средствами межличностной коммуникации. Важную роль в этом играет, безусловно, и устойчивость морфологии самого рельефа как важного компонента городского ландшафта.

4. Для обозначения наименований уличной сети города, обусловленных морфологией рельефа или же ландшафта в целом представляется удобным пользоваться предложенным в данной статье термином “морфогоним”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Город – экосистема / Э.А. Лихачёва, Д.А. Тимофеев, М.П. Жидков и др. М.: Медиа–ПРЕСС, 1996. 336 с.
2. *Евина А.И.* Геоморфологические условия возникновения городов в бассейне верхней и средней Оки в эпоху средневековья: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М.: ИГРАН, 2004. 25 с.
3. *Евина А.И.* Исторические корни и геоморфологические условия системы расселения в центральной части Европейской России // Очерки по геоморфологии урбосферы. М.: Медиа–ПРЕСС, 2009. С. 10–56.
4. Рельеф среды жизни человека (экологическая геоморфология) / Э.А. Лихачёва, Д.А. Тимофеев. М.: Медиа–ПРЕСС, 2002. 640 с.
5. *Филин В.А.* Видеоэкология. Что для глаза хорошо, а что – плохо. М.: МЦ “Видеоэкология”, 1997. 320 с.
6. *Эрингис К.И., Будрюнас А.Р.* Сущность и методика детального эколого-эстетического исследования пейзажей // Экология и эстетика ландшафта. Вильнюс: Минтис, 1975. С. 107–159.
7. *Николаев В.А.* Ландшафтоведение. Эстетика и дизайн. М.: Аспект–ПРЕСС, 2005. 176 с.
8. *Мурзаев Э.М.* Топонимика и география. М.: Наука, 1995. 304 с.
9. *Мурзаев Э.М.* География в названиях. М.: Наука, 1982. 176 с.
10. *Мурзаев Э.М.* Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с.
11. *Караваяев В.А.* Городской ландшафт в представлениях горожан и нормативных документах: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М.: ИГРАН, 2007. 24 с.
12. *Lynch K.* Image of the City. The M.I.T. Press, 1960. 194 p.
13. *Голд Дж.* Основы поведенческой географии. М.: Прогресс, 1990. 304 с.
14. *Баранова Е.В.* Формирование городской социально-культурной среды и динамика топонимикона русского провинциального города в XVIII – начале XX в. (на материале городов Тамбовской губернии) // Право и общество. 2011. № 09(31). С. 169–173.
15. *Никифорова Н.А.* Названия улиц Элисты: лексико-семантические и структурные группы // Изв. ВГПУ. 2009. С. 124–128.
16. *Захарова Л.А., Нестерова Н.Г., Старикова Г.Н.* Аспекты изучения топонимической системы города Томска // Вестн. ТомскГУ. 2003. № 277. С. 177–185.
17. *Кускова С.В.* К вопросу о сохранении образа Пскова в его топонимии // Псковский регионологический журнал. 2006. № 3. С. 110–114.
18. *Смолицкая Г.П.* Топонимический словарь Центральной России. М.: Армада–ПРЕСС, 2002. 416 с.
19. *Поспелов Е.М.* Историко-топонимический словарь России. Досоветский период. М.: Профиздат, 2000. 224 с.
20. *Поспелов Е.М.* Географические названия России: топонимический словарь. М.: АСТ–Астель, 2008. 523 с.
21. *Нерознак В.П.* Названия древнерусских городов. М.: Наука, 1983. 208 с.
22. *Рубцова Л.В.* Топонимика Калининграда как явление фольклора // Вестн. РГУ. 2008. Вып. 8. Филологические науки. С. 106–109.
23. Ярославль: историко-топонимический справочник / А.Ю. Данилов, Н.С. Землянская. Ярославль: РИЦ МУБиНТ, 2006. 208 с.

24. Имена улиц города Иванова / Бочков М.В., Прокуроров Ф.Е., Глебов Ю.Ф. Ярославль: Верхневолжск. кн. изд-во, 1976. 135 с.
25. Казаков С.Г. Вертикальное районирование города Курска как метод изучения дифференциации городского пространства // Уч. зап. Электронный науч. журнал КурскГУ. 2009. № 3. Деп. "ИНФОРМРЕГИСТР": 0420900068 / 0047.
26. Горлова Т.В. Официальные названия города Нерехты и живая народная речь // Вестн. КГУ. 2009. № 3. С. 56–59.
27. Колтаков В.М. Липецк. Страницы истории. Липецк: НПО Ориус, 1991. 173 с.
28. Муравьев Н.В. Улицы и площади Тамбова. Тамбов: Взгляд, 1994. 176 с.
29. Суперанская А.В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1984. 182 с.
30. Мурзаев Э.М. Слово на карте. М.: Армада–ПРЕСС, 2001. 448 с.
31. Васильева С.П. Ментальные стереотипы восприятия формы географических объектов в топонимии // Вестн. КГПУ. 2010. № 1. С. 159–161.
32. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб.: Тов. М.О. Вольфъ, 1903. 877 с.
33. Русские географические названия / Горбачевич К.С. М.–Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1965. 64 с.
34. Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Т. XIII. Ч. 1. Тамбовская губерния. СПб.: Типография Департамента Генерального Штаба, 1851. 273 с.
35. Забелин Н.Ю. Московская городская топонимия. Структурно-семантический анализ топонимической системы: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. М.: МГУ, 2007. 24 с.
36. Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Т. XIII. Ч. 2. Воронежская губерния. СПб.: Типография Департамента Генерального Штаба, 1850. 253 с.

Московский государственный университет
Географический факультет

Поступила в редакцию
после доработки 11.12.2012

RELIEF IN THE STREET NAMES AND IN THE PERCEPTION OF URBAN SPACE (CITIES OF CHERNOZEM'E AS AN EXAMPLE)

S.V. KHARCHENKO

Summary

Of 4100 names in the 5 largest cities of Chernozem'e (Voronezh, Lipetsk, Kursk, Belgorod, Tambov) related to landforms (morphogodonims) the maximum number is in Kursk (3.8% of total street number), the minimum number – in Belgorod (0.9%), though the territory of the latter has the most complex morphology. It indicates an absence of correlation between relief complexity and morphogodonims frequency in the cities which differ historically and administratively. Morphogodonims are situated by the most part in the places with prominent relief. In the large towns of Chernozem'e there is a tendency for the morphogodonims to disappear: the new streets aren't named by relief features and old names are frequently changed to new ones not related to land surface morphology.